

The background of the cover is a detailed illustration of a mountainous landscape. In the foreground, two figures stand on a rocky, snow-dusted path. On the left, a figure is seen from behind, wearing a long, flowing red cloak with a thick, dark fur collar. On the right, another figure stands facing away, wearing dark, rugged armor with multiple pouches and a sword at their waist. The path leads towards a body of water, possibly a lake or a wide river, which is surrounded by steep, rocky mountains. The sky is overcast and grey, adding to the somber and mysterious atmosphere of the scene.

ДОГОВОР
ПУСТОТЫ. Книга
первая "ГОЛОС
КОТОРЫЙ УШЕЛ"

18+

Иона Реш

**ДОГОВОР ПУСТОТЫ.
Книга первая "ГОЛОС
КОТОРЫЙ УШЕЛ"**

«Автор»

2026

Реш И.

ДОГОВОР ПУСТОТЫ. Книга первая "ГОЛОС КОТОРЫЙ УШЕЛ"
/ И. Реш — «Автор», 2026

Он отдал холод, чтобы сын не замёрз. Отдал смех, надежду, запах дома. Всё, что осталось, – пустота в груди и рисунок, исчезающий на глазах. Сына забрали в Гавани, к Трону, где платят воспоминаниями. Эдвард идёт через Гребень – лес столбов, где за шаг берут плату. На пути – контрабандист, берущий надежду, безумный пророк и Сборщица, ищущая отца, которого не помнит. Вместе они – Кость и Камень. Ключи к Трону, перемалывающему людей в пустоту. Но нужен ещё Слово – мальчик, не назвавший Имя. Договор не прощает долгов. Трон не терпит лжи. Тот, кто сидит внутри три тысячи лет, ждёт смены. Эдвард готов заплатить любую цену. Но чем больше отдаёт, тем меньше помнит, зачем пришёл. Когда встретит сына – узнает ли? И хватит ли пустоты внутри, чтобы заполнить Трон? «Договор пустоты» – тёмное фэнтези о людях, торгующих собой ради близких. О памяти как единственной валюте. О мире, где ничего не даётся даром. Первый том цикла.

© Реш И., 2026

© Автор, 2026

Иона Реш
ДОГОВОР ПУСТОТЫ. Книга первая
"ГОЛОС КОТОРЫЙ УШЕЛ"

ПРОЛОГ

Холод он помнил. Как мёрзли ступни на каменном полу. Тепло ушло давно, и сейчас он уже не понимал, замёрз ли насмерть или просто перестал отличать.

Вместо рук – дым. Попытался сжать правую руку в кулак. Пальцы прошли сквозь ладонь.

Внутри Трона шевелились лица – десятка два, не больше. Смотрели без интереса. Одно, крайнее, скосило глаза. Не на него – просто дёрнулось. Он столько лет здесь просидел. Держал. Поток чужого – смех, детство, последний выдох. Всё шло через него. Сперва тошнило, потом привык.

А потом пришёл детский смех. Откуда-то с севера, чистый, звонкий. И он вдруг вспомнил, что такое радость. Не свою – чужую. Внутри треснуло.

Он встал. Пошатнулся, попытался опереться о стену – рука прошла насквозь. Забыл. Пошёл к Трону – огромному, серому, тёплому на ощупь, будто кость, которая ещё живёт. Лица ожили, повернулись к нему. Одно, почти стёртое, подняло руку. Он знал его. Не помнил имени, но знал. Тень улыбнулась – так, как улыбается собака, которую долго не кормили, а теперь позвали. Он сделал последний шаг.

Трон раскрылся, там было чёрное. Лица поплыли к нему, толкаясь. И среди них – лицо. Не сына. Его собственное. Молодое. То, которое он забыл.

Он закричал – беззвучно, потому что голоса уже не было. Его рвало изнутри, выплёвывало самого себя. Трон перемалывал – мокро, хрустко. Не кость. Что-то другое.

В какой-то момент он перестал быть. Просто кончился. Трон выплюнул на пол туфельку – детскую, стоптанную, в слизи. И всё стихло.

ГЛАВА 1. Тишина в груди

Эдвард не чувствовал холода – отдал его два года назад, чтобы Дэвин не замёрз в пути. Но тело помнило. Пальцы ног поджались сами. На правой ладони старый шрам вдруг нагрелся, как будто приложили тлеющую щепку.

Он посмотрел на руку. Шрам светился. Слабо. «Опять», – подумал и пошёл собираться.

Мешок. Нож. Зачерствевшие лепёшки. Плащ пах рыбой и солью. На стене висел рисунок – человек с палкой, солнце, лодка. Дэвин нарисовал перед отъездом. Человек на глазах бледнел.

Эдвард сорвал лист, сложил, сунул за пазуху. Ракушка лежала на подоконнике – старая, треснутая. Повесил на шею, сжал – край не ранил, шрам загрубел. Хреново.

Вышел. Дверь не запирает – воровать нечего.

В порту воняло рыбой. Чайки орали. Хенрик стоял у причала, курил. Увидел Эдварда, сплюнул.

– На Острова надо.

– Далеко. Не ходят туда. Пустые возвращаются.

– Мне надо.

Хенрик посмотрел на него, потом на трубку.

– Дурак. Женился – дурак. Сына завёл – дурак. К столбу не пошёл... – поскрёб трубку.

– Это я уважаю. Есть один контрабандист. Корнелий. В «Тихой чаше». Гребень. Спроси Марту.

– Что он взял у тебя?

– Смех жены. Анна. Смеялась... как колокольчик. Теперь молчит. Во сне только слышу – просыпаюсь, и лица не помню.

– Сплюнул. – Ладно, иди. Не жди, что вернёшься.

Эдвард развернулся, пошёл к дороге. Шрам на ладони снова потеплел. Потёр его о штанину.

У старого столба остановился. Чёрный, гладкий, тёплый на ощупь. Приложил ладонь – резонанс загудел в костях.

– Нет. Больше нет.

И пошёл.

К вечеру дорога размокла. Сапоги хлюпали. Споткнулся, выругался. Стемнело. Увидел костерок. Трое: старуха, мужик с перевязанной рукой, пацан. Мужик заслонил пацана.

– Иди своей дорогой.

Эдвард показал рисунок.

– Сын.

Старуха кивнула и отвернулась. Мальчик спрятался за спину мужика. Эдвард пошёл дальше.

Ночью спал под открытым небом. Приснился Дэвин – пятилетний, с ракушкой. «Слышишь?» – спросил. Эдвард проснулся оттого, что в ухе звенело. Шрам жёг, как раскалённая монета.

К утру достиг перевала. Внизу чернел Гребень – лес из столбов, воздух спёртый, сладкий, как будто цветы гнили. Достал рисунок – человек почти исчез. Солнце – точка.

Поднёс ракушку к уху. Тишина. И шёпот. Низкий, неразборчивый.

Начал спуск.

ГЛАВА 2. Столб

Северный тракт – щебень и грязь. Сапог, обмотанный тряпкой, всё равно промокал. У колодца без воды присел, развернул рисунок. Человечек без руки, лодки нет, солнце выцвело. Воспоминание: песок. Маленькая ладонь. Дэвин говорит про море, но Эдвард не слышал слов – только тишину. Сжал ракушку – ладонь тогда была целая. «Этого достаточно», – подумал. На обочине сидел мужик с палкой. Глаз выцветший, как старая тряпка. – Эй! Ты идёшь к Гребню? – Допустим. – Я знал, что ты придёшь! Ты искал! Всегда искал! – заржал, закашлялся. – Прости, иногда путаю. Я Кaleb. Пророк хренов. На вот палку, дарю. Эдвард протянул руку – палка обожгла шрам. Кaleb засмеялся. – Резонанс! Всё здесь пропитано! – швырнул палку под ноги и вдруг замолчал, уставившись в землю. – Трон сожрал. Сожрал. Резко вскочил и побежал в лес, не оборачиваясь. Эдвард постоял, посмотрел на палку. Не поднял. Пошёл дальше. Через час увидел столб, серый, с выцветшими именами. Одно – «Анна». Или «Анн». Не остановился. --- ГЛАВА 3. Сборщик Кабинет Ильды пах бумагой и воском. Линна стояла, руки в карманах, хотя жезл мешал ей. Пальцы дрожали – сжала их. Шов на плече ныл. – Вы знаете, зачем вас вызвала, – сказала Ильда. Голос сухой, как пергамент. Помолчала, глядя на камень на груди. – Гребень. Трое не вышли на связь. – Аномалия? – Мне нужен доброволец. Высокая проводимость, низкая реакция. Вы – идеальный инструмент. – Понимаю. – Сомневаюсь. – Ильда закашлялась. На платок посыпались чёрные кристаллики. – Отправляйтесь на рассвете. Люди вторичны. Линна кивнула. У двери обернулась. – Ваш отец был хорошим Сборщиком. Он мёртв. Не будьте хорошей. Линна вышла, прислонилась к стене. Сердце колотилось. Пошла в каморку, достала дневник отца. Обгоревший переплёт. Запись про Трон, три ключа, «не иди за мной». Читала это сто раз. Захлопнула. Ильда знает, что она пойдёт. Ловушка или проверка – какая разница. Надела жезл, проверила карту. У ворот стражник открыл рот, но осёкся. Она вышла. У стены валялся сломанный игрушечный корабль. Подняла, положила обратно. --- ГЛАВА 4. Тропа Резонансная тропа началась в трёх милях. Линна закрыла глаза, прижала жезл к земле. Воздух дрогнул. Первый шаг – исчез вкус персиков, которые отец покупал в детстве. Второй – имя торговли. Третий – запах отца. Масло для жезлов, тепло. Пошатнулась, чуть не упала. «Ладно», – прошептала и пошла дальше. К двадцатому шагу она уже не считала. Вспоминать было нечего. Через час на камнях сидел человек в форме Сборщика. Тощий, с мутными глазами. На пальце – обручальное кольцо с гравировкой «Т. и А.». – Ты Одержимый? – выставила жезл. – Пока нет... Я помню кольцо. Чьё-то. Надо вернуть. – Закашлялся, вытер рот тыльной стороной ладони. – Как тебя звали? – Тарвос. Был. Искал... человека. С пустотой. Он сына искал. Или это я искал... Не помню. Дёрнулся к ней, попытался схватить жезл. Линна отшатнулась, ударила рукоятью по лицу. Тарвос упал, завыл. – Уходи! Я имя заберу! Линна побежала. Сзади звон – кольцо покатило по камням. Тропа вывела к Гребню на закате. Она упала на колени, руки тряслись. Запаха отца больше нет. Вообще ничего. Только боль в шве. Поднялась. Пошла искать укрытие. --- ГЛАВА 5. Лес Шёпотов Эдвард вошёл в Лес. Столбы чёрные, гладкие, тёплые. Земля серая, мягкая. Гул стоял такой, что зубы ныли. Между столбами висел мох, шевелился. На развилке стояли двое – не люди, лица гладкие, рты без губ. – Ищешь проход, – сказал один. – Хочешь дойти. Ты пуст. Почти. – Но есть ещё что-то. Мята. Чуем. – Не надо, – сказал Эдвард и попытался пройти мимо. Один схватил его за запястье. Не больно, но рука онемела. Он почувствовал, как что-то уходит – не мята, а другое. Вкус соли на губах, когда впервые вышел в море с отцом. Исчез. – Хорошо, – сказали они и расступились. Через несколько шагов понял, что не помнит вкус мяты. Вообще никакой. «Ну и ладно». На коре – спираль, под ней браслет. Буквы «Дэвин» появились и исчезли. Бросил. У развилки сидел мужик с костылем. – Стоять. Туда не суйся. Шептуну. – Мне в «Тихую чашу». – Тогда направо. Я Гирт. Плату не беру с горьких. У тебя история горькая – сын, лодка. Иди. Третий поворот,

столб с выжженным знаком.Эдвард кивнул. Гирт отвернулся и заговорил с пустотой.---ГЛАВА 6. Цена«Тихую чашу» нашёл по запаху дыма и хлеба. Хлеб горчил окалиной. Внутри седая баба за стойкой.– Контрабандист наверху. Жди до утра.Эдвард сел. Марта поставила кружку воды. Ночью не спал – слушал, как наверху кто-то ходит. Под утро спустился мужик с морщинами и старым шрамом на руке.– Корнелий. Куда тебе?– Острова.– Цена – надежда, вся та, что верит в спасение сына. Согласен?Эдвард кивнул. Корнелий взял его за руку, прижал шрам к шраму. Никаких видений – просто вдруг стало пусто, и мысль о Дэвине перестала греть. Он даже не заметил, когда именно.– Всё.Эдвард посмотрел на ладонь. Шрам светился тусклее.– Вы взяли больше.Корнелий хмыкнул, убрал склянку в ящик, захлопнул его.Эдвард спустился вниз. Марта подвинула хлеб. Вкуса не было. Доел. К вечеру дверь открылась, вошла женщина в форме Сборщика, с жезлом и браслетом в руке. Тот самый браслет. Она посмотрела на него, на шрам, на рисунок.– Ты. Мне нужен попутчик.– Зачем?– Трон. Ключи. Кость, Камень, Слово. Ты – Кость, я – Камень. Поможешь найти отца – помогу найти сына.Эдвард смотрел на неё, не отвечая.– Если ловушка...– Я иду рядом. До первого поворота.Не ответил, но хлеб делить не отказался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.